

ОТЗЫВ

о диссертации ВОЛОДИНОЙ Анастасии Всеволодовны «Творчество У. Фолкнера и традиция плантаторского романа», представленной на соискание ученой степен кандидата филологических наук по специальности 10.01.03 – Литература народов стран зарубежья (европейская и американская литература).

Москва, 2016

Диссертация А. В. Володиной производит благоприятное впечатление и на уровне замысла, и на уровне его исполнения. Выбранная исследовательская перспектива – перечитывание американского классика сквозь призму романов его менее известных предшественников – представляется чрезвычайно актуальной для работы современного филолога с классическим наследием и открывает новые возможности для дальнейшего изучения и преподавания Фолкнера. Безусловной новизной работы является обращение к топике конкретного жанра – «южного» плантаторского романа XIX века – для раскрытия художественного своеобразия фолкнеровской поэтики: автор диссертации последовательно показывает, как устойчивые, «формульные» элементы жанра преломляются и модифицируются в произведениях Фолкнера, тем самым затрагивая проблему соотношения эксперимента и традиции в эстетике модернизма. А.В. Володина убедительно доказывает, как оригинальность и экспериментальность Фолкнера, сложный композиционный рисунок, колорит и глубина его романов и рассказов являются во многом обратной стороной преемственности, укорененности их образной системы в региональной жанровой традиции, с которой Фолкнер был хорошо знаком, будучи ее наследником не только в переносном, но и в прямом смысле: автором плантаторских романов был прадед писателя У.К. Фолкнер. Одновременно автор диссертации делает попытку показать, что плантаторский роман – художественное явление, заслуживающее внимания *per se* и что некоторые фолкнеровские приемы можно найти уже у его предшественников. Эта черта диссертации представляется особенно актуальной для работы с американским литературным наследием XIX века, которое интересно не только своими классическим «вершинами», но и т.н. литературой мейнстрима. Подобный подход без сомнения открывает новые перспективы перед отечественными исследователями Фолкнера и американской литературы в целом. Выбранная диссертанткой методология полностью соответствует поставленным задачам; сравнительный анализ топических элементов отдельного жанра и индивидуальной поэтики позволяет диссертантке

проанализировать хорошо известные тексты американского классика с нового исследовательского ракурса. Все вышеизложенное несомненно свидетельствует об **актуальности** работы, ее **научной новизне** и **практической ценности**. Мы настоятельно рекомендуем использовать диссертацию А.В. Володиной при преподавании литературы модернизма в высшей школе; собранный в диссертации материал будет незаменимым пособием для изучения творчества Фолкнера.

Отдельно отметим фундированность работы, охват и объем исследуемого материала, а также хорошее знакомство А.В. Володиной с традициями западного и (в особенности) отечественного фолкнероведения. Работая с множеством многостраничных романов, Володина сочетает элементы обзорного исследования с close reading, делая это выдержанно, продуманно и местами виртуозно.

Диссертация состоит из Введения, шести глав, Заключения и библиографического списка из 253 наименований. Не вполне типичное для кандидатской диссертации шестиглавие, тем не менее, логично и оправдано развитием исследовательской мысли: первые две, небольшие по объему главы являются скорее вводными тогда, как основной акцент сделан на последних четырех. В первой главе «Фолкнер и традиция плантаторского романа» Володина делает биографический экскурс в историю семьи Фолкнеров, судьба которой была тесно переплетена с историей и культурой Юга, а также анализирует степень вовлеченности самого писателя в вопрос традиции и кругозор его чтения. В главе поднимается сквозная для всей диссертации мысль о «неудобности» статуса «южного» писателя для Фолкнера, сложности и противоречивости его отношений с Югом. И хотя высказывания писателя далеко не всегда следует принимать на веру, сделанный Володиной небольшой экскурс важен для понимания осознанности Фолкнера при работе с традицией. Вторая глава «Плантаторский роман: от истоков до Фолкнера» вводит в диссертацию исследуемый жанр в исторической перспективе, предлагая его периодизацию, а также обобщенную классификацию его топикки, что существенно облегчает дальнейшее чтение работы, осуществляющей переход от общего к частному.

В построении следующих четырех глав прослеживается один и тот же принцип. Автор пишет об определенных топических элементах плантаторского романа, а затем переходит к романам Фолкнера, показывая, как эти элементы преломляются в каждом анализируемом тексте. Каждая глава заканчивается небольшим заключением, в котором суммируются его основные положения. Главы подразделяются на тематические секции с эффектными, поддерживающими читательский интерес заголовками.

Третья глава, «Локус плантации» работает с мифопоэтическим представлением о южной плантации как об утопическом пасторальном локусе («новый Эдем» и пр.), который, однако, изображается далеко не однозначно уже в первых образцах жанра, интерпретирующих его сквозь призму увядания, запустения, природных катаклизмов. Фолкнер, по мнению автора, усиливает и акцентирует мотивы умирания и смерти, а также присущий данному локусу элемент автономности, замкнутости на себе, изолированности от внешнего мира. А.В. Володина рассматривает тему локуса достаточно широко, например, обращая внимание на изображение природы в плантаторских романах и у Фолкнера, как в прямом, так и в метафорическом смысле. Любопытным представляется анализ модификации образа «леди-цветка» у Фолкнера, который утрачивает конвенциональную невинность; убедителен тезис автора о фолкнеровском отношении к дикой природе, которая, будучи символом упадка и грехопадения в плантаторском романе, становится «формой святилища и спасения» (с.168) в противоположность проклятой и обреченной культуре Юга.

Четвертая глава «Время» органически связана с третьей через мотив присущей «южному» времени замкнутости, с одной стороны, и миф о Золотом веке, с другой. Основным тезисом главы является важная роль прошлого для поэтики плантаторского романа и фолкнеровских произведений, при этом Володина показывает, что, хотя Фолкнер, как и некоторые его предшественники, переносит «золотой век» во время первопоселенцев, он возлагает ответственность за его утрату равно на Юг и на Север, совмещая тем самым две идеологически разнонаправленные традиции – плантаторского и аболиционистского романов.

Две последние главы, «Система персонажей» и «Сюжетные схемы» представляют собой детальную классификацию образной и сюжетной топике плантаторских романов с последующим анализом ее места и роли в поэтике фолкнеровских произведений. Володина использует принцип каталогизации, что позволяет ей эффективно работать с большим объемом материала и сообщает главам композиционную стройность. Ожидается автор приходит к выводу о том, что Фолкнер, работая с амплуа плантаторского романа, усложняет его и лишает присущей ему конвенциональности. В пятой «Системе персонажей» последовательно показано, как Фолкнер видоизменяет образы «южной семьи» (плантатор, южная леди, сын, дочь, старая дева), второстепенных, чернокожих и цветных персонажей, хотя в то же время, например, вслед за предшественниками идеализирует образ черной няни в «Шуме и ярости». В шестой главе «Сюжетные схемы» Володина прослеживает присутствие таких сюжетных схем, как разорение южной семьи,

расовое смешение, охота, война и пр. в плантаторских романах и в романах Фолкнера, при этом новаторство Фолкнера видится в композиционной аранжировке: перегружая действие сюжетными линиями, он тем самым лишает используемые схемы опознаваемой читателем клишированности. Особо хотелось бы отметить сильное Заключение, подводящее итоги диссертации и компенсирующее некоторую недостаточность выводов в отдельно взятых главах.

Несмотря на высокую оценку работы в целом, выскажу несколько замечаний и рекомендаций.

1. А.В. Володина сделала заслуживающую уважение попытку показать плантаторский роман в его исторической динамике, акцентируя отличие романов до и после Гражданской войны, тем не менее, по прочтении работы возникает впечатление, что плантаторские романы представляют собой некий единый, монолитный блок – впрочем, это является скорее недостатком выбранной методологии, а не самой работы.
2. Автор испытывает вполне понятный пиетет перед гением Фолкнера, однако такой подход – разумеется, во многом оправданный, продиктованный самим исследуемым материалом – приводит к некоторой предсказуемости авторских выводов и наблюдений, в основе которых лежат такие бинарности, как «простота-сложность», «клишированность-оригинальность» и т.п. В ходе дальнейшей разработки темы я бы порекомендовала автору задуматься о роли/функции топоса, конвенции в художественной системе Фолкнера за пределами данных бинарных оппозиций, несколько упрощающих его отношение к традиции.
3. Отдельно хочу обратить внимание на некритическое использование термина «сентиментальный» в работе. В ряде случаев происходит подмена понятий «сентиментальный» и «конвенциональный», что приводит к стилистическим казусам. Например, на стр. 43 говорится о «более сентиментальном романе Кейбла»; роман не может быть более или менее сентиментальным, как он не может быть более или менее романтическим, реалистическим и пр. Очевидно, что сам этот вопрос выходит за рамки исследовательского фокуса диссертации; отсюда и заметное отсутствие работ о сентиментальной литературе США XIX в. в библиографическом списке. Тем не менее, я бы порекомендовала осторожнее обращаться с историко-литературными понятиями, тем более столь неоднозначными и сложными.
4. Хотя работа написана хорошим, ясным языком, в ней есть ряд неудачных стилистических оборотов, которые я отмечала на полях.

Высказанные замечания ни в коей мере не снижают ценность и актуальность данной работы, но носят дискуссионный и рекомендательный характер.

Автореферат и представленные публикации отражают основные положения диссертации. Диссертационное исследование Володиной А.В. «**Творчество У. Фолкнера и традиция плантаторского романа**» отвечает критериям, указанным в пп. 9, 10 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ 24.09.2013 № 842.

Володина Анастасия Всеволодовна заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.03 – Литература народов стран зарубежья (американская и европейская литература).

Кандидат филологических наук

Старший научный сотрудник Отдела литератур Европы и Америки новейшего времени

ИМЛИ РАН

Александра Павловна Уракова
121069 г. Москва, ул. Поварская 25а

Телефон: (495) 690-50-30

alexandraurakova@yandex.ru

Ураков

24.10.2016 -

ПОДПИСЬ ЗАВЕРЯЮ

ГЛ. СПЕЦИАЛИСТ
ИМЛИ РАН

Шабанова

Н.И. ШАБАНОВА



АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВНА УРАКОВА

Кандидат филологических наук

Старший научный сотрудник Отдела литератур Европы и Америки новейшего времени

ИМЛИ РАН

Александра Павловна Уракова

121069 г. Москва, ул. Поварская 25а

Телефон: (495) 690-50-30

alexandraurakova@yandex.ru

ПУБЛИКАЦИИ

Alexandra Urakova. Hawthorne's Gifts: Rereading 'Alice Doane's Appeal' and 'The Great Carbuncle' in The Token," *New England Quarterly* 89.4(December, 2016): 1-27 (в печати)

А.П. Уракова. Иван Тургенев в восприятии Генри Джеймса: между ученичеством и персональным мифом // *Русская литература в зеркалах мировой культуры: рецепция, переводы, интерпретации.* Отв. ред. А.Б. Куделин. М.: ИМЛИ РАН, 2015, 457-479.

Alexandra Urakova, Tim Farrant. From "The Raven" to "Le Cygne": Birds, Transcendence, and the Uncanny in Poe and Baudelaire // *Edgar Allan Poe Review*, 16 (Fall, 2014): 156-174.

Alexandra Urakova. Code for Kids: The Story of "The Gold-Bug's" First Translation in Russia // *Translated Poe*, eds. Emron Esplin and Margarida Vale de Gato. Bethlehem, PA: Lehigh University Press, 2014, 221-230.

Alexandra Urakova. Poe, Fashion, and *Godey's Lady's Book* // *Edgar Allan Poe Review*, 15 (Spring 2014): 37-47.

А.П. Уракова. Круг детского чтения в США и России 1840гг («Истории для Хелен» и «Золотой жук») // *НЛО*, 126.2 (2014): 141-154.